

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ В ДОГОВОРНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

В статье рассматриваются различные межотраслевые связи, обусловленные спецификой договорного правового регулирования как сложно структурированного уровня правового регулирования. В структуре договорного правового регулирования выделены горизонтальные и вертикальные срезы, каждый из которых представлен специфическими видами договорно-регулятивной деятельности, образующими соответствующие типы межотраслевых связей.

Ключевые слова: договорное правовое регулирование; межотраслевые связи; властный уровень; автономный уровень; полиотраслевые договорные правовые средства.

The article considers various intersectoral relations, due to the specifics of contractual legal regulation, as a complex structured level of legal regulation. The structure of contractual legal regulation distinguishes both horizontal and vertical sections, each being represented by specific type of contractual regulatory activity, which subsequently form the corresponding types of intersectoral relations.

Keywords: contractual legal regulation; intersectoral relation; authoritative level; autonomous level; multisectoral contractual legal means.

Договорное регулирование как сложное системное образование отличается многомерностью внутреннего строения. В его структуре могут быть выделены взаимопересекающиеся горизонтальные и вертикальные срезы, каждый из которых представлен специфическими видами договорно-регулятивной деятельности.

Вертикальная структура договорного регулирования складывается из иерархически упорядоченных уровней деятельности, различающихся масштабом, целями и юридической силой правовых средств воздействия на договорные общественные отношения. В рассматриваемом аспекте договорно-регулятивная деятельность осуществляется на двух уровнях – нормативном, где она смыкается с правотворчеством, и индивидуальном, где она выступает в форме правореализационной практики. Хотя названные уровни договорного регулирования определенным образом субординированы в рамках отдельных отраслей права, их взаимодействие в пределах всей системы права не носит характера прямого и последовательного соподчинения. Тесно переплетаясь с односторонне-властным регулированием, индивидуальное и нормативное

договорное регулирование находятся в сложных взаимосвязях.

Горизонтальный структурный срез договорного правового регулирования сформирован из предметно-специализированных видов деятельности. Такая дифференциация выступает своего рода проекцией системы права, демонстрируя особый юридический режим договорно-регулятивной деятельности в отдельных отраслях права.

Необходимо отметить, что горизонтальный и вертикальный срезы договорного регулирования взаимно пересекаются, образуя сложные гетерогенные структуры деятельности, каждой из которых присущи особые закономерности взаимодействия с односторонне-властным регулированием. Поэтому дифференциация договорного регулирования на различные по принципу формирования плоскости содержит немалый теоретический потенциал, позволяя установить характерную для каждой плоскости систему функциональных связей, обеспечивающих целостность процесса правового регулирования.

© Бакулина Л.Т., 2020

Рассматриваемая проблематика является частью более широкого междисциплинарного направления юридической науки — учения о межотраслевых связях в праве. Межотраслевые связи договорного регулирования проявляются как частный случай действия межотраслевых связей в праве, их конкретное обнаружение в процессе регулирования договорных отношений. В методологическом отношении это означает, что осмысление межотраслевых связей договорного правового регулирования должно опираться на единую теоретическую конструкцию межотраслевых связей в праве, которая несет не только онтологическую нагрузку, выражая сущность соответствующего правового явления, но и выполняет гносеологическую задачу, выступая своеобразным средством организации познания.

Понятие «межотраслевые связи в праве» получило свою первоначальную разработку в рамках отраслевых правовых дисциплин, трансформировавшись затем благодаря своей общенаучной значимости в категорию теории права [1, с. 242; 2, с. 165]. Значительный вклад в становление данной категории внес М.Ю. Челышев, чьи обобщения, хотя и сделанные на материале гражданского права, по существу, имеют фундаментальное общетеоретическое значение. В соответствии с предложенной им трактовкой межотраслевые связи в праве представляют собой «отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями, включая и их отдельные части» [8, с. 85]. В логическом плане эта категория может быть конкретизирована с точки зрения отдельных проявлений межотраслевых связей в механизме правового регулирования. В научной литературе отмечается также, что это положение в полной мере справедливо и в отношении правосубъектности [9, с. 128].

Понятием «межотраслевые связи договорного правового регулирования» объективируются связи тех элементов механизма правового регулирования, которые участвуют в регламентации договорных отношений. Речь идет о полиотраслевом организующем значении правовых средств договорного регулирования, порожденном отношениями взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными отраслями права. Регулятивный потенциал отдельных правовых средств имеет объективно обусловленные и формально уста-

новленные отраслевые пределы действия. Отраслевая дифференциация правовых средств составляет необходимую предпосылку формирования отраслевых юридических режимов.

Под воздействием протекающих в системе права интеграционных процессов правовые средства договорного регулирования, сохраняя свою первоначальную отраслевую принадлежность, приобретают полиотраслевое значение. Их регулятивный потенциал, выходя за пределы отрасли права, нормами которой они были введены, в той или иной форме проявляется при регламентации иных, чуждых предмету этой отрасли видов общественных отношений. Иначе говоря, правовые последствия, связанные с применением юридического инструментария договорного регулирования, могут носить не только внутренний (внутриотраслевой), но и внешний (межотраслевой) характер.

Следует заметить, что понятием *межотраслевые связи договорного регулирования* охватываются случаи полиотраслевого значения как односторонне-властных, так и договорно-регулятивных правовых средств, входящих в его механизм. Объективные различия в характере их регулятивного потенциала позволяют выделить два типа межотраслевых связей договорного регулирования.

Первый тип межотраслевых связей характеризует полиотраслевое значение односторонне-властных средств договорного регулирования, содержание которых не зависит от согласованной воли сторон договора. На нормативном уровне подобное взаимодействие возникает при прямой комплексной регламентации договорных отношений нормами различных отраслей права. В совместном применении разноотраслевых односторонне-властных правовых средств находит свое выражение определенная степень предметного родства ряда отраслей права. Эта мысль прямо подчеркивается М.В. Лушниковой, понимающей под межотраслевым правовым регулированием (межотраслевыми связями) совокупность правовых норм различной отраслевой принадлежности, объединенных единой целью и общим (смежным) предметом правового регулирования [7, с. 51].

В зависимости от характера отношений, включенных в орбиту действия разных отраслей права, межотраслевые связи могут принимать вид субординационного и координационного полиотраслевого регулирования.

При субординационном полиотраслевом регулировании с точки зрения функционального приоритета выделяются основная и вспомогательная отрасли права. Основной в рассматриваемом контексте выступает отрасль, в предмет которой входят соответствующие договорные отношения. Ее роль является важнейшей в договорно-регулятивной деятельности: именно от присущего основной отрасли режима зависит сама возможность децентрализованного регулирования тех или иных отношений и допустимость использования всех других правовых средств. В результате специализации и дифференциации правового регулирования они формируются на базе других отраслей, видоизменяя их юридический режим и приспособлявая его под нужды новообразованной в недрах предмета базовой отрасли модификации общественных отношений. В частности, договорное регулирование имущественных по своей природе отношений, входящих в предмет семейного, земельного, жилищного и других отраслей права, предполагает субсидиарное применение норм гражданского права как «материнской отрасли» [6, с. 117].

Второй – координационной – разновидности межотраслевых связей односторонне-властных средств присуще равноправное взаимодействие в договорном регулировании однопорядковых, равноценных в функциональном плане отраслей права. Координация как способ связи норм разной отраслевой принадлежности применяется для комплексного, всестороннего упорядочения сложных, многоцелевых видов деятельности, опосредованных качественно разнородными общественными отношениями. В результате складывается комплексное правовое образование, элементы которого взаимосогласованно регламентируют отдельные аспекты такой деятельности, в том числе присущие ей отношения сотрудничества. Так, правовое регулирование образовательной, предпринимательской, страховой и прочих сложных видов деятельности носит межотраслевой характер. Договорные отношения, которые возникают при их осуществлении, подвергаются регламентации нормами гражданского, административного, налогового и ряда других отраслей права, устанавливающих общие требования к содержанию заключаемого сторонами договора.

При этом если в субординационном межотраслевом регулировании обращение к нормам других отраслей права носит лишь восполнительный характер, то в координационном взаимодействии норм является необходимым для них способом бытия. Без него обесценивается, теряет свое значение весь комплекс правовых норм. В зависимости от соотношения частных и публичных начал в конкретной социально-предметной деятельности складывается нормативная основа договорного регулирования, соединяющая в самых различных пропорциях разноотраслевые правовые средства. Именно в этом пункте наиболее отчетливо обнаруживается частно-правовая или публично-правовая природа тех или иных договорных отношений.

На индивидуальном уровне межотраслевые связи односторонне-властных средств договорного регулирования обнаруживаются в полиотраслевом значении правоприменительных актов, оказывающих влияние на движение договорных правоотношений. Во всех этих случаях мы имеем дело с двойственным по своей природе функциональным назначением актов применения права в механизме правового регулирования. Являясь специфической формой реализации одних норм права, индивидуально-конкретные решения в то же время играют роль юридических фактов, с которыми другие нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений [4, с. 37].

В зависимости от содержания применяемых норм и их места в системе права взаимосвязь этих двух качеств правоприменительного акта может проявляться как в моноотраслевом, так и межотраслевом диапазоне. В последнем наступление юридических последствий для участников правоотношения прямо или косвенно обуславливается применением к ним (или к одному из них) определенных норм другой отрасли права. Издаваемый компетентным субъектом акт не только персонифицирует содержание применяемой к конкретным лицам правовой нормы, но и приводит в действие, активизирует функционально связанные с ней нормы иной отраслевой принадлежности.

Следует заметить, что межотраслевое регулятивное воздействие, оказываемое правоприменительным актом на договорные правоотношения, не опосредуется договором. Выступая

в роли юридического факта, общие правовые положения, индивидуализированные правоприменительным актом, не трансформируются в условия договора, оказывая влияние непосредственно на содержание договорного правоотношения. Таким образом, правоприменение, не подменяя собой договорно-регулятивную активность сторон, лишь ограничивает ее в необходимых случаях в соответствии с требованиями норм различных отраслей права.

Полиотраслевое значение правоприменительного акта в процессе развития договорных правоотношений может носить самостоятельный либо несамостоятельный характер. В первом случае правовые последствия, связанные с вынесением правоприменительного предписания, возникают для сторон договора независимо от иных юридических фактов, лишь в силу прямого указания соответствующей нормы права. Во втором — правоприменительный акт воздействует на договорные правоотношения в совокупности с иными обстоятельствами, образуя полиотраслевой юридический состав.

Межотраслевые связи односторонне-властных средств договорного регулирования, функционирующие как на нормативном, так и индивидуальном уровне, отражают системное взаимодействие внешних для договорно-регулятивной деятельности факторов, под влиянием которого формируется воля ее субъектов.

Второй тип межотраслевых связей договорного регулирования характеризует полиотраслевое значение договорно-регулятивных средств, содержание которых непосредственно определяется согласованной волей сторон договора. Российское законодательство и практика правового регулирования знает целый ряд договоров, имеющих полиотраслевое значение. К их числу относится мировое соглашение, гражданско-правовой договор, содержащий соглашение о договорной подсудности, соглашение о разделе продукции, брачный договор и некоторые другие.

Полиотраслевое значение может приобретать как индивидуальный, так и нормативный договор, которым закрепляются неперсонифицированные модели поведения, объединенные не по отраслевому, а по тематическому принципу. Комплексный характер нормативного договора, которым соединяются разноотраслевые правовые нормы, позволяет его сторонам самостоятельно коорди-

нировать правовое регулирование отдельных участков совместной деятельности, подчиняющихся разным отраслевым режимам. Вместе с тем отраслевой состав указанного договора, его внутренняя компоновка, задается законодателем, определяющим границы децентрализованного регулирования тех или иных областей и устанавливающим объем и содержание правотворческой компетенции конкретных субъектов права.

Нормативный и индивидуальный договоры, объединяя в своем содержании качественно различные положения, не взаимодействующие вне сферы договорного регулирования, сами выступают генератором или катализатором межотраслевых связей. Иначе говоря, рассматриваемая группа межотраслевых связей является не внешним условием договорно-регулятивной деятельности, а ее непосредственным результатом.

Проявление межотраслевых связей, обуславливающих полиотраслевой характер договорно-регулятивных средств, связано с реализацией регулятивной и охранительной функций договора [2, с. 105 — 107]. В указанном значении категория «межотраслевые связи договорного регулирования» включается в понятийный ряд, характеризующий внутреннюю логику функционирования права. Осмысление межотраслевых взаимодействий в составе функционального понятийного ряда позволяет определить свойственную им специализацию в процессе упорядочивающего воздействия на общественные отношения. С этих позиций межотраслевые связи исследуются в их обусловленности, с одной стороны, качественным своеобразием односторонне-властных и договорно-регулятивных средств, а с другой — функцией права, осуществляемой благодаря взаимодействию разноотраслевых правовых явлений.

Следовательно, межотраслевая субординация или координация регулятивного потенциала правовых средств договорного регулирования всегда выстраивается в соответствии с определенной функцией права, являясь способом ее осуществления. Исходя из этого, полагаем, что следует различать два типа межотраслевых связей договорного регулирования в соответствии с их регулятивной или охранительной направленностью. Такое деление фиксирует отличия в полиотраслевом значении правовых средств договорно-

регулятивной деятельности при нормальном (компромиссном) и аномальном (конфликтном) развитии общественных отношений.

Первый — регулятивный — тип межотраслевых связей договорного регулирования опосредует комплексную регламентацию позитивной, неконфликтной по своей сущности и происхождению деятельности субъектов права, протекающей в нескольких смежных сферах социальной жизни.

Второй — охранительный — тип межотраслевых связей договорного регулирования возникает в процессе защиты нарушенных прав и законных интересов участников правоотношений. Подобного рода межотраслевое взаимодействие находит свое конкретное воплощение в полиотраслевом действии процессуально-правовых или материально-правовых договорных средств, которыми обеспечивается разрешение правового конфликта и устранение его последствий. Так, в частности, охранительным межотраслевым значением обладают те процессуальные соглашения, положения

которых оказывают влияние на развитие не только собственно процессуально-правовых, но и материально-правовых отношений сторон спора. Такова, к примеру, содержательная специфика мирового соглашения как инструмента, объединяющего материально-правовые и процессуальные качества [5, с. 35].

Таким образом, можно заключить, что договорному правовому регулированию присущ двусоставный по своим функциональным и субстратным характеристикам набор межотраслевых связей, реально проявляющихся в полиотраслевом действии односторонне-властных и договорно-регулятивных правовых средств. Отличия в характере указанных средств и их функциональном назначении детерминируют качественно разные межотраслевые взаимодействия, которые можно представить в виде прямой и обратной связи договорно-регулятивной деятельности с правовой средой или определить их как обмен регулятивным потенциалом с односторонне-властными средствами договорного регулирования [2, с. 108].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Структура советского права. — М. : Юрид. лит., 1975. — 263 с.
2. *Бакулина Л.Т.* Теоретические основы договорного правового регулирования : монография. — М. : Статут, 2018. — 207 с.
3. *Васильев А.М.* Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. — М. : Юрид. лит., 1976. — 264 с.
4. *Дюрягин И.Я.* Применение норм советского права: Теоретические вопросы. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. — 247 с.
5. *Елисеев Н.Г.* Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2017. — 481 с.
6. *Лебедев В.М.* Субсидиарное применение норм гражданского права // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 345. — С. 117 — 121.
7. *Лушников М.В.* Межотраслевые связи трудового права: теория и практика // Вестник ЯрГУ. Сер. Гуманитарные науки. — 2017. — № 3 (41). — С. 50 — 53.
8. *Чельшев М.Ю.* Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. — Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. — 206 с.
9. *Шигабутдинова А.Л.* Правосубъектность и реализация права : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2011. — 225 с.

REFERENES (TRANSLITERATED)

1. *Alekseev S.S.* Struktura sovetskogo prava. — M. : Yurid. lit., 1975. — 263 s.
2. *Bakulina L.T.* Teoreticheskie osnovy dogovornogo pravovogo regulirovaniya : monografiya. — M. : Statut, 2018. — 207 s.
3. *Vasil'ev A.M.* Pravovye kategorii: Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorij teorii prava. — M. : Yurid. lit., 1976. — 264 s.
4. *Dyuryagin I.Ya.* Primenenie norm sovetskogo prava: Teoreticheskie voprosy. — Sverdlovsk : Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1973. — 247 s.
5. *Eliseev N.G.* Dogovornoe regulirovanie grazhdanskih i arbitrazhnyh processual'nyh otnoshenij : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2017. — 481 s.
6. *Lebedev V.M.* Subsidiarnoe primeneniye norm grazhdanskogo prava // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2011. — № 345. — S. 117 — 121.
7. *Lushnikova M.V.* Mezhotraslevye svyazi trudovogo prava: teoriya i praktika // Vestnik YarGU. Ser. Gumanitarnye nauki. — 2017. — № 3 (41). — S. 50 — 53.
8. *Chelyshev M.Yu.* Osnovy ucheniya o mezhotraslevykh svyazyakh grazhdanskogo prava. — Kazan' : Izd-vo Kazan. gos. un-ta, 2008. — 206 s.
9. *Shigabudinova A.L.* Pravosub'ektnost' i realizaciya prava : dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan', 2011. — 225 s.